

— Уу! — Поздняя ночь, луна высоко в небе, ветерок гудит, проносясь сквозь леса на границе Водного королевства. — Ты, почему не слушаешь советов? — Выйдя из теней после ухода ниндзя из деревни Тумана, Синьфэн подошел к умирающему Е Цаню и покачал головой. — Такая красивая спина, вы, люди из деревни Тумана, действительно безжалостны. — Извлекая плотно упакованные кунаи из спины Е Цаня, Синьфэн одновременно лечил ее, безостановочно бормоча заклинания. Восстановив красоту спины девушки, Синьфэн перевернул ее. Е Цань стиснула губы, глядя на Синьфэна, из ее глаз не переставая катились слезы. Физическая боль и смерть стали привычными для Е Цаня, который часто балансировал на грани жизни и смерти. Однако предательство Песчаной деревни стало для нее самым болезненным ударом. Героя, совершившего великие дела для деревни, предали и убили из-за страха перед Каге. Какая ирония! — Ладно... — Высшие чины Песчаной деревни плевать хотели на тебя. Они просто идиоты. — Видишь, как я по тебе скучал, я несколько дней следил за тобой тайком. — Не плачь, пожалуйста. — Не обращая внимания на кровь на земле, Синьфэн сел, обнял Е Цаня и нежно погладил ее по спине, стараясь успокоить, как маленького ребенка. — Уууу! — Но слова Синьфэна только разбудили гнев и обиду Е Цаня, она рыдала еще сильнее, как брошенная маленькая девочка. Синьфэн по-прежнему нежно гладил ее по спине, и наконец тихо запел: — Темное небо низко висит, а яркие звезды следуют... — Насекомые летят, насекомые летят... — ... — Прорывав вволю, Е Цань вытерла слезы, посмотрела на Синьфэна и спросила: — Что ты поешь? — Почему я ничего не понимаю? — Синьфэн усмехнулся. — Это по-китайски, ты, естественно, не понимаешь. — Подумав секунду, он сказал: — Это баллада из другого мира, ты первый человек в этом мире, который ее слышит. — Е Цань поднялась из объятий Синьфэна, кривила губы и явно не верила: — Ты шутишь! — Оправившись от первоначального отчаяния, она снова превратилась в элитного джонина, которым была раньше. Закончив говорить, она подошла к ручью, сняла свою куртку и начала вытирать кровь. Гладкая, словно белый нефрит, сияющая, как юная богиня. Глядя на безупречную спину Е Цаня, которая словно светилась в лунном свете, Синьфэн сделал несколько глубоких вдохов, пораженный. — Повернись. — Е Цань бросила на Синьфэна быстрый взгляд. С тех пор как этот человек забрал у нее первый поцелуй и спас ее, Е Цань начала ему доверять. — Хорошо. — Синьфэн улыбнулся и мгновенно повернулся. Слыша позади шум воды, Синьфэн несколько раз чувствовал зуд и желание обернуться, чтобы взглянуть, но подавлял эту мысль и терпеливо ждал. Настоящий мужчина должен держать слово! Моесь в реке, Е Цань смотрела на спину Синьфэна, размышляя, о чем он думает. Действительно ли ты мне так доверяешь? Видя, что Синьфэн действительно выполнил свое обещание и не оглядывается, Е Цань тихо вздохнула. Ниндзя не могут поворачиваться спиной к другим! Смыть одежду, высушить магией огня и снова надеть. Проведя горизонтальную линию на защитной повязке Песчаного ниндзя, Е Цань подошла к Синьфэну: — Ладно. — Куда мы пойдем дальше? — Синьфэн обрадовался, услышав ее вопрос, мгновенно обернулся и посмотрел на Е Цаня. — Ну, ты только что выздоровела, я отвезу тебя в место, где ты сможешь отдохнуть несколько дней. — Я потом тебя найду. — Увидев, что Е Цань кивнула, Синьфэн протянул руку, взял ее за руку и исчез на месте... Коноха, гражданский район. Свищ! Фигура Синьфэна мгновенно появилась в его собственном домике. Рядом с Синьфэном... ничего. Вы шутите? Он, конечно, не мог привезти Е Цаня в Коноху, а поселил ее в гостинице в Огненном городе. — Гу!~~ — Как только трансформация Синьфэна закончилась и он вернулся к своему настоящему облику, его желудок заурчал. — Сейчас раннее утро, не знаю, открыт ли уже Рамен Ичираку. — Взяв несколько купюр, Синьфэн вышел из дома и побежал в сторону Рамен Ичираку. Будучи всегда очень бедным, он никогда не пробовал Рамен Ичираку. — Оцуцуки Ичираку, сегодня я дам тебе почувствовать мою силу! — Спустя несколько минут Синьфэн, глядя на "Рамен Ичираку" перед собой, пробормотал: Постучав по висящей в воздухе занавеске, он прошел внутрь, держа руки за спиной. — Добро пожаловать! — Увидев вошедшего Синьфэна, он радостно хлопнул в ладоши. Бац! Синьфэн хлопнул по столу и крикнул к хозяину: — Оцуцуки Ичираку, принеси мне миску свиных костей! — Аяме, которой было лет одиннадцать-двенадцать, убирала посуду. Услышав это, она

поставила посуду на соседний стол, подошла к Синьфэну и сердито сказала: — Папу зовут "Боец Руками", а не "Оцуцуки Ичираку"! — Если еще раз заорешь, накажу. — Синьфэн повернулся и посмотрел на Аяме, обнаружив, что она на самом деле симпатичная. Это мгновенно развеяло его гнев. У красивых женщин всегда есть какие-то привилегии, не так ли? — Аяме, поздно, иди спать, я сделаю все остальное. — Он посмотрел на Аяме из-за прилавка, а затем на Синьфэна. — Подожди минутку, братишка, свиные кости скоро будут готовы. — Хмф! — Увидев, что Синьфэн прикрыл лоб рукой, Аяме подняла руку и угрожающе посмотрела на него, а затем взяла посуду и ушла. Играть в мем — это шутка, ты понял! Синьфэн посмотрел, как Аяме уходит, и невольно усмехнулся. Долгое время живя ребенком, он перенял много детских привычек, и маленькая Аяме была такой милой. Конечно же, я должен еще пару раз подразнить ее. Увидев, что Синьфэн недоволен, Аяме сразу же поставила руки на бедра, подняла брови и смотрела, как маленький взрослый. Видя, что Аяме собирается снова броситься на него, Синьфэн прыгнул со стула и сделал вид, что убегает. — Хм~ — Увидев, как ведет себя Синьфэн, Аяме засмеялась и зашла в комнату. Этот парень ничего себе симпатичный. — Брат, свиные кости премиум-класса! — Он поставил миску рамена, засыпанную свиной, перед Синьфэном. — Я заказал обычный. — Синьфэн сказал, нюхая аромат рамена и глядя на лапшу, которая сильно отличалась от картинки. Главная причина заключалась в том, что приготовленная для него вручную лапша была слишком мясной. — Ну, это мои извинения за грубость Аяме. — Он беспечно махнул рукой и продолжил работать за прилавком. Он действительно щедрый. Услышав это, я захочу еще раз подразнить Аяме в следующий раз. Синьфэн взял палочки, разломал их, поднял палочку лапши и положил ее в рот. Ммм! Как же вкусно! Бульон насыщенный и бархатистый, лапша упругая и эластичная, а жареная свинина просто восхитительная. — хлюп~~ — Синьфэн всал лапшу в рот, палочку за палочкой, не в силах остановиться. В конце концов, он даже выпил весь бульон. Если бы он не был слишком маленьким, чтобы столько съесть, Синьфэн действительно хотел бы съесть еще одну миску. — Добро пожаловать. — Синьфэн только что положил палочки и миску, как увидел входящего ниндзя в кошачьей маске. Когда тот снял маску, Синьфэн увидел Какаши Хатаке, который был в маске и скрывал левый глаз повязкой. В то время Какаши Хатаке все еще был в Анбу, и во всем был одинок. Ну, за исключением случаев, когда его бесил Майто Гай.